

**А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А**  
**города Москвы**  
**С О В Е Т**

---

**РЕШЕНИЕ**

**город Москва**

**№ 093**

**25 апреля 2024 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи У. городского суда Республики К. И. от 27 декабря 2023 года исх. № ... на № ... от 26 декабря 2023 года (вх. № ... от 11 января 2024 года) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

**установил:**

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 марта 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению (частному постановлению) судьи У. городского суда Республики К. И. от 27 декабря 2023 года исх. № ... на № ... от 26 декабря 2023 года (вх. № ... от 11 января 2024), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ... от 23 апреля 2024 года).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося адвоката.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи У. городского суда Республики К. И. находилось уголовное дело № ... по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. Защиту подсудимого Д. осуществлял адвокат К. наряду с иными защитниками. 13 марта 2023 года в отношении Д. был вынесен обвинительный приговор.

В судебном заседании 14 октября 2022 года адвокат К. заявил ходатайство о выделении из уголовного дела материалов в отношении потерпевшего – сотрудника полиции Л. и направлении их руководителю следственного органа для проведения проверки в связи с наличием признаков преступления в действиях сотрудников полиции при задержании Д. Обосновывая перед судом свою позицию в устной форме и комментируя необоснованное, по его мнению, бездействие следственных органов, адвокат К., в частности, указал: *«...получается сейчас мы имеем ситуацию, при которой сотрудники полиции в г. У. совершают безнаказанные действия и сеют, извините, ужас в городе тем, что могут безнаказанно прийти, любого человека задержать, без наличия на то каких-либо юридических правовых оснований, просто потому, что могут. А следственный комитет, вместо того, чтобы это прекратить, пресечь, для чего создавался изначально следственный комитет, ... вот это не проверяет... Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено до того, как в материалы уголовного дела поступили записи с камер... следователь вообще не пытался эти записи получить...»*. Далее, приводя примеры негативных последствий безнаказанности сотрудников полиции, которая *«начиналась с малого»*, адвокат К. также сослался на другие уголовные дела, по которым осужденные сотрудники полиции, по его мнению, *«не должны находиться на свободе»*, и заявил: *«...Беззаконие не может быть маленьким, каким-то компактным, с беззаконием нужно все-таки бороться»*. Вслед за этим, возражая государственному обвинителю, обвинившему адвоката К. в том, что тот *«...Фактически высказал ненависть к сотрудникам полиции с пожеланием им смерти»*, адвокат К. произнес следующую реплику: *«...я никому не желал смерти, а тем более какой-то социальной группе. Я только лишь сказал, что люди которые совершают чудовищные преступления, ... должны находиться под стражей ... до конца своей жизни, то есть должны быть назначены наказания в виде пожизненного лишения свободы»*, *«некоторые отдельно взятые сотрудники, которые совершают противоправные деяния, ... их нельзя приравнять к тем людям, которые обеспечивают правопорядок. Я сказал только лишь о том, что преступники... должны быть наказаны..., в контексте того, что карьера начиналась с незначительных проступков, а привела к чудовищным последствиям»*.

Выступая с репликой в судебных прениях 01 марта 2023 года, адвокат К., в частности, заявил: *«Все-таки для того, чтобы осудить Д., нужно собрать доказательства в установленном законом порядке и их оценить. А просто из жалости к следователю, я, Ваша честь, прошу Д. не осуждать... И если уж мы будем жалеть следователя, говоря, он же всегда так делает,*

*криво, косо, и на этом основании осуждать человека по предложению гособвинения к реальному лишению свободы – это вообще безобразие, это не гуманно. Тогда мы дальше уйдем к тому, к чему, извините, ушел в свое время Гитлер, ... который посчитал, что евреи низшая раса и на этом основании их грабил, убивал, посчитав, что так удобней... наша страна извлекла урок из того, что неправосудные решения не могут быть».*

Заявитель выдвигает в отношении адвоката К. дисциплинарные обвинения в том, что последний при осуществлении защиты подсудимого Д. в судебных заседаниях 14 октября 2022 года и 01 марта 2023 года допустил высказывания, унижающие честь и достоинство потерпевшего и свидетелей, являющихся сотрудниками органов полиции, его высказывания были направлены на создание негативного отношения к сотрудникам полиции в целом, он провел аналогию поведения указанных лиц с поведением бывших сотрудников правоохранительных органов, уголовные дела в отношении которых имели широкий общественный резонанс, поставил сотрудников полиции города У. в один ряд с лицами, осужденными за совершение особо тяжких преступлений. Высказанные адвокатом К. пожелания смерти обвиняемым по иным уголовным делам подрывают, по мнению заявителя, авторитет адвокатуры. Кроме того, по мнению заявителя, адвокат провел аналогию позиции стороны государственного обвинения с деятельностью органов нацистской Германии, осужденных Нюрнбергским трибуналом, чем проявил явное неуважение к участникам процесса со стороны обвинения.

Адвокат К. в ходе дисциплинарного разбирательства, не оспаривая содержание своих высказываний, допущенных в ходе рассмотрения названного уголовного дела, выдвинутые в отношении него дисциплинарные обвинения отрицал. По мнению адвоката К., его высказывания в ходе судебных заседаний соответствовали ситуации и обстоятельствам, не являются чрезмерными, он не пытался оскорбить либо унижить участников судебного процесса или иных лиц. Адвокат К. полагает, что суд «тенденциозно подошел к рассмотрению дела, открыто демонстрируя свое раздражение от обоснованной критики стороны защиты в адрес сотрудников правоохранительных органов».

Анализируя приведенные в частном постановлении суда высказывания адвоката К., а также содержание протокола судебного заседания в соответствующей части, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не находит оснований для признания высказываний адвоката К. не соответствующими требованиям адвокатской этики либо не отвечающим стандартам профессионального поведения.

Приходя к такому выводу, Совет, прежде всего, руководствуется п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что позиция защиты Д. заключалась в том, что и само его задержание, и его

поведение при задержании было спровоцировано незаконными действиями сотрудников полиции ОМВД России по городу У., в том числе Л., признанного потерпевшим по уголовному делу.

В этой связи профессиональные усилия адвоката К. были направлены на доказывание соответствующих обстоятельств и формирование у председательствующего судьи И. убеждения в незаконности поведения сотрудников полиции в ходе задержания Д. В устном выступлении 14 октября 2022 года при обосновании ходатайства о выделении материала из уголовного дела, заявляемого им уже не в первый раз, адвокат К. для придания большей убедительности своим доводам приводил общеизвестные примеры преступлений, совершенных сотрудниками полиции с превышением полномочий, использовал сравнения и метафоры. Эти риторические приемы были применены адвокатом К. в корректной форме, без употребления оскорбительных высказываний в отношении кого бы то ни было. Более того, в том же судебном заседании, возражая против неверной трактовки его высказываний государственным обвинителем, адвокат К. ясно указал, что именно он имел в виду, обосновывая свое ходатайство, какие примеры и для чего им были приведены.

Давая оценку приведенным выше высказываниям адвоката К. в реплике 01 марта 2023 года, Совет учитывает объяснения адвоката К. о том, что государственный обвинитель характеризовал его подзащитного Д. как человека, имеющего неопрятный внешний вид, а его поведение – как агрессивное и вызывающее, что «было неправдой и сказано с целью очернить Д.». Возражая против предвзятой оценки личности и поведения своего подзащитного со стороны государственного обвинителя, адвокат К., помимо прочего, указал на то, что «отношение к определенной категории людей как к «грязной нации» было характерно для государственных органов нацистской Германии». Эта ссылка на исторические примеры судебной несправедливости была сделана адвокатом К. в качестве обоснования недопустимости предвзятого отношения к людям и в подтверждение призыва вынесения справедливого приговора в отношении его подзащитного, а «не принятия исключительно одной обвинительной стороны». Адвокат К. отмечает, что этими своими высказываниями он стремился реализовать позицию защиты, указывая на противоречия в доказательствах и на предвзятую оценку обстоятельств дела участниками процесса со стороны обвинения.

Указанные доводы адвоката К. в результате дисциплинарного разбирательства не опровергнуты.

Совет также учитывает, что содержание частного постановления судьи И. практически дословно повторяет содержание соответствующего ходатайства государственного обвинителя о вынесении частного постановления, заявленного в судебном заседании 02 марта 2023 года.

Кроме того, не усматривая признаков некорректного или неуважительного поведения по отношению к участникам уголовного судопроизводства со стороны адвоката К., Совет дополнительно обращает

внимание на то, что предметом оценки являются его устные высказывания, которые не могут быть скорректированы после их произнесения.

С учетом изложенного, Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, поскольку высказывания адвоката К. в судебном заседании, являющиеся предметом оценки в настоящем дисциплинарном производстве, не содержат проявлений неуважения к суду либо иным участникам судебного процесса, сделаны в допустимой и корректной форме, соответствуют деловой манере общения, а использование адвокатом при отстаивании позиции защиты сравнений, метафор и иных средств убеждения не может быть квалифицировано как нарушение профессиональной этики и (или) требований законодательства. Совет в этой связи вновь обращает внимание на недопустимость наступления «замораживающего» эффекта в результате преследования адвоката за высказывание мнения при осуществлении профессиональной деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

**решил:**

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному постановлению) судьи У. городского суда Республики К. И. от 27 декабря 2023 года исх. № ... на № ... от 26 декабря 2023 года (вх. № ... от 11 января 2024 года), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**С.Б. Зубков**